

ДИСКУССИИ

УДК 159.923.2

Шульман Г. А.

ДВА УТВЕРЖДЕНИЯ КВЕСТИМА

Автор предлагает по-новому взглянуть на существующие типологии личности, а именно, используя опыт соционики, выделить и описать существующие между типами связи. Рассмотрены ошибки в традиционном описании некоторых типов на примере интуитивно-этического интроверта (ИЭИ).

Ключевые слова: соционика, психология, типология личности, интертипные отношения, интуитивно-этический интроверт.

1. Чем принципиально отличается типология личностей Аушры Аугустинавичюте от всех остальных существующих типологий личности?

В соционике Аушры Аугустинавичюте «общим местом» стало утверждение того, что принципиальное отличие соционической типологии личности от всех иных подобных типологий заключается в том, что лишь в этой типологии её состав рассматривается как «молекула» человеческого сообщества, «атомы» которой как межатомными силами соединены между собой интертипными отношениями. Поэтому каждый человек рассматривается как 1/16 часть интегрального (социального) человеческого разума.

Но Мир един во всех своих проявлениях.

Этот тезис наводит на мысль о том, что подобным образом могут быть интерпретированы **все** существующие типологии личностей, а не только типология Юнга-Аугустинавичюте. Иначе говоря, оказывается, что рассмотрение состава соционической типологии личностей как молекулы человеческого сообщества в действительности служит не принципиальным отличием этой типологии от всех остальных типологий личности, а столь же принципиально роднит соционическую типологию со всеми остальными!

И тогда мы получаем огромное количество различных «молекул» человеческого сообщества, подобных бесчисленному количеству существующих в Природе молекул различных веществ с различным количеством «атомов» и различным и «межатомными силами», сиречь **разными** видами интертипных отношений.

И гений Аушры Аугустинавичюте в том, что она — первой — сумела увидеть и подробно описать это явление — «молекулярность» человеческого сообщества.

Действительно, какую типологию мы бы ни стали рассматривать, во всех мы находим черты, общие для всех её «атомов», — будь это Зодиакальная, Восточная астрологическая (годы-животные), «темпераментная» или любая иная.

И задача исследователей теперь состоит в **выделении и описании всего этого огромного количества видов «межатомных связей», или интертипных отношений, во всех существующих типологиях личности.**

2. Практически у всех пишущих социоников — и у тех, кого можно назвать серьёзными исследователями, и у тех, кто ближе к «пеногенераторам», — так же общим местом стало утверждение того, что *интуитивно-этический интроверт* (ИЭИ, Δ ■, *Есенин, Идеалист*), лишь только осознав себя, **сразу** начинает искать «сильного и полезного партнёра», к которому можно было бы «прислониться» и «за спиной» которого можно было бы спрятаться от житейских бурь.

Позволю себе не согласиться с этими обидными характеристиками.

Сначала — о размышлении и действии.

Упомянутое а-утверждение восходит, по-моему, к Аушре Аугустинавичюте

Дело в том, что *Идеалист* ведёт себя **точно так же**, как и **любой** иной ТИМ, — он начинает — осознанно или нет — искать *дуала*. Совершенно иное дело, что *дуал* у него — самый сильный ТИМ в соционе.

Отсюда и миф. Несправедливый и обидный.

В написанном мною Портрете ИЭИ (монография «Шестнадцать шестнадцатых» [2]) есть следующие строки:

«...С «легкой» руки авторов первых описаний соционических типов личности, о людях ТИМа ИДЕАЛИСТ часто (едва ли не всегда!) пишут как о людях «скорее, размышления, чем действия», о людях, для которых характерен «расчет на «дядю» и пр. Тут же обычно сразу вспоминается и исконно русское: «Вот придет барин, — Барин нас рассудит...», гениально подмеченное, почувствованное в жизни народа Н.А. Некрасовым...

Да не на «дядю» расчет, не на «дядю» надежда! Все это — проявления естественнейшего ощущения необходимости ДУАЛЬНОГО контакта! Не какой-то мифический и никому не известный «дядя» нужен и ожидаем ИДЕАЛИСТОМ в этом случае! Еще и потому не «дядя», что такому «дяде» человек ТИМа ИДЕАЛИСТ НИКОГДА НЕ ДОВЕРИТСЯ, — прежде всего, в силу невообразимой осторожности своей. В этом случае ИДЕАЛИСТУ нужен верный, умный, сильный и надежный друг, который просто примет сложную ситуацию на себя, — не спрашивая разрешения на это и не уточняя, действительно ли нужна помощь — ДУАЛ, одним словом».

Об этом очень хорошо сказано у Елены Доловой [1]:

«В описаниях типа «Есенин» внимание в основном акцентируется на кажущейся «слабости», «виктимности» его характера и личности, благодаря чему создается впечатление, что это прямо-таки самый никчемный и бесполезный тип из имеющихся шестнадцати».

Приписывать Есенину «слабость» и в то же время считать силу одной из главных ценностей его квадры, по меньшей мере, нелогично. Слабак не может произвести должного впечатления на Жукова, тем более, демонстрируя ему свою беззащитность. Жуков, вопреки бытующему мнению, вовсе не одержим желанием оказывать покровительство кому попало, но он охотно продвигает тех, кем восхищается, расценивая их успехи как свои собственные и гордясь при этом своим умением первым разглядеть в человеке то, что, по его мнению, заслуживает восхищения. Гибкий и проницательный ум, дальновидность, оригинальный подход к решению многих проблем, а также умение делать точные выводы даже на основании минимума исходных данных и огромная, потрясающая внутренняя независимость Есенина очень нравятся в нем его дуалу. Вывод — если Жуков оказывает Есенину поддержку и покровительство, и вообще, если Есенин нравится Жукову, значит, он не считает его слабым. А если такая сильная личность как Жуков, которая умеет по достоинству оценить силовой потенциал другого, считает Есенина сильным, то о каком «тюфяке» вообще может идти речь?!»

Л и т е р а т у р а :

1. Долова Е. Есенин и Жуков.
2. Шульман Г.А. Шестнадцать шестнадцатых. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — №№ 1-12. — 2004. — №№ 1-4.